

Ирина В. Бугаева (Москва)

Стилистические особенности речи православных верующих

✂ Ключные речи:

религиозное сознание, ситуативно-контекстуальные синонимы, контекстуальные, прагматические антонимы, квазиантонимы, полисеманты.

У раду се спроводи анализа полисемије, синонимије и антонимије у језику савремених православних верника. Посебно се одређује стилистички ниво лексике, која је хетерогена по саставу.

Религиозное осмысление мира – это специфическая сфера исследований. Многие понятия, явления и предметы в религиозном контексте приобретают особый смысл. Такой смысл, актуальный и реальный для определенного социума, может либо полностью отсутствовать в узусе, либо быть трансформированным. Цель данной статьи – анализ полисемии, синонимии, антонимии в речи современных православных верующих и определение стилистического уровня лексики, которая не является однородной.

Полисемия в речи православных верующих

Анализ письменных и устных текстов, созданных в современной православной среде, позволяет выделить большое количество лексем, которые активно употребляются в речи, но имеют другое значение, отличное от нормативного, зафиксированного толковыми словарями, что ведет к развитию полисемии русской лексики. Например, лексема *отчитывать* вместо привычного значения

«ругать», в православной среде имеет также значение *изгонять бесов с помощью специальных молитв (В монастыре отец Николай отчитывает, поезжай к нему.)* Привычное на сегодняшний день значение лексемы *послушание – повиновение, покорность*. В прицерковном круге эта лексема имеет значение *работа, выполняемая в монастыре или в другом месте, но по благословию священника*. В религиозном представлении – это полисемант со значениями «отсечение своей воли» (греч. *ὕπακοή*) и «работа, возлагаемая на человека» (греч. *διακόνεια*). Деривация лексемы с религиозным компонентом также отличается: *послушник, преслушник* (тот, кто не послушался), *послушаться*. Например:

Было у меня *послушание* преподавать на духовно-просветительских курсах русский язык (Зап. 2004)¹; В первый мой день в обители, после проверки слуха, игуменья матушка Рафаила дала мне *послушание* петь в монастырском хоре: тогда в нем было мало молодых сестёр (Зап. 2007); Я уже три года *послушаюсь* в приемной комиссии университета. (Зап. 2005).

Другой пример – лексема *обращение*, которая в речи верующих имеет значение *принятие человеком того или иного вероисповедания*. Например:

В христианстве *обращение* происходит через таинство крещения; За крещением киевлян последовало *обращение* в христианство всей Русской Земли.

1) Примеры из авторской картотеки.

В повседневном значении у лексемы следующие значения: 1. «просьба, речь, обращенная к кому-либо». 2. «процесс обмена, оборота, участие в употреблении» (*Обращение денег, товара*). 3. «грамматическое значение: слово или словосочетание, которыми называют того, к кому обращаются». В религиозном значении – это принятие какого-либо вероисповедания, переход в ту или иную религию.

Лексема *приход* имеет два значения: 1. «первичная церковно-административная единица православной церкви»; 2. «верующие, посещающие определенный храм».

В повседневном употреблении глагол *постричься* значит «подрезать, подравнять волосы». В православном социуме – это таинство, обряд, после которого человек становится монахом. В религиозном значении слово получает новые деривационные связи: *пострижение, постриг, постриженник*. Например:

В монастыре в разное время подвизались монахи-*постриженники* Свято-Пантелеимонова Русского монастыря и Свято-Ильинского скита.

Лексема *ревновать* большинством современных людей привычно воспринимается в значении «испытывать чувство ревности». В православной сфере иное значение, а именно: 1) «ильная любовь к кому-нибудь»; 2) «жалость, деятельное сострадание»; 3) «желание подражать»; 4) «старательно, с усердием что-либо делать». Например:

Первая *ревность* по Богу, рожденная встречей с Ним, постепенно

слабее; Праведный старец Николай воссиял на духовном небе и его небесная слава неотделима от сияния сонма Российских святых, особенно святых Царственных мучеников, о прославлении которых батюшка *ревновал* всю свою земную жизнь (Зап. март 2005).

Лексема *записка* в узусе имеет следующие значения: 1. «листок бумаги с записью, коротенькое письмо»; 2. «краткое изложение какого-либо дела. Служебная записка»; 3. «тетрадь, листы с записями»; 4. «произведения в форме мемуаров, воспоминаний». 5. Название некоторых научных журналов». В православной сфере *записка* – это «листок с перечнем имен, подаваемый молящимися в церкви для поминовения на молебне или панихиде».

Лексема *кафедра* для современного русского человека – это, во-первых, возвышение для оратора, а во-вторых, структурно-административное подразделение в высшей школе. В Словаре иностранных слов приводится значение слова *кафедра* следующим образом: «1. в Др. Греции и Риме – место, с которого риторы и философы произносили речи; 2. в христианской церкви – возвышение для чтения проповедей; 3. возвышение, с которого читаются лекции; 4. в высшем учебном заведении – объединение профессорско-преподавательского состава и научных работников одной или нескольких тесно связанных между собой научных дисциплин» [СИС 1989: 227]. В Словаре церковнославянского языка прот. Г. Дьяченко этим словом называется «возвышенное место в алтаре, на котором в положенное уставом время при богослужении сидит архиерей» [ПЦСС 1998: 1: 248]. В современном православном социуме *кафедра* в словосочетаниях за-

нимать кафедру, быть на кафедре означает *возглавлять епархию*. Например, название статьи:

Деятельность митрополита Алексия в Священном Синоде и на Ленинградской кафедре по преодолению нестроений и расколов (1934–1941).

Такова же лексическая судьба у слов *кружка, кадить, канун* (*столик с изображением Распятия и множеством ячеек для свечей, перед которым служат панихиды и на который ставятся свечи об упокоении усопших*) и многих других. В разговорной речи лексема *канун/канон* получает метонимическое значение «продукты, пожертвованные прихожанами в память об усопших родственниках»:

Батюшка еще не ушел? Мы ему *канун* собрали, вот в сумочке. Напомни, чтобы не забыл (Зап. 2007).

Особенности синонимии в речи православных верующих

При анализе синонимии в православной среде обращает на себя внимание тот факт, что наряду с синонимами, общеупотребительными в национальном языке, бытуют еще две группы, которые классифицируются по следующим соотношениям:

1) лексические единицы, одна из которых принадлежит литературному языку, а другая – социуму: *плен – пленение, память – памятование, дело – делание, лень – леность, масло – елей, столовая – трапезная, одежда – одеяние, повар – трапезник, неделя – седмица, надежда – упование* и т.д. Например:

Если мы на каждом шагу будем стараться избегать их (страстей), то мы избавимся от насилия страстей и от *пленения*, которое за ними следует, а также и от любых дьявольских злодеяний; На Благовещение разрешается *елей*, рыба и вино; Сейчас Ольга учится во вгике. «Своей историей я поделилась лишь для того, чтобы люди поняли: положите свои *упования* на Бога. И верьте! Главное – верьте. Бог всё устроит. Он ближе к вам, чем ваше собственное сердце (Зап. 2008).

2) лексические единицы, которые обе принадлежат православному социуму и не отражены в современных словарях: *елеосвящение – соборование; обедня – литургия, викарий – благочинный, регент – уставщик, агана – трапеза.*

Синонимы, встречающиеся в церковной сфере, выстраиваются в синонимические ряды. Компоненты таких синонимических рядов традиционно могут быть стилистически маркированы и определять регистры речи. Частотны образные, метафорические многокомпонентные единицы в структуре синонимических рядов: *экзорцизм – отчитка – изгнание нечистых духов (бесов)*. В этом ряду первая единица является грецизмом и функционирует как богословский термин. Вторая единица – нейтральная, общеупотребительная в церковном обиходе лексема. Третья единица получает стилистическую помету «возвышенное». Аналогичных примеров много: *умереть – преставиться – почитать (в Бозе) – упокоиться – отойти ко Господу; принять постриг – постричься – стать монахом; рукоположить – хиротонисать; служить литургию – литургисать* и т.д. Следова-

тельно, как и в литературном языке, в речи православных верующих единицы синонимических рядов соответствуют разному функционально-стилевому употреблению или разным стилистическим регистрам.

Синонимические пары в прицерковном круге делятся на несколько групп. Классификация может проводиться по разным принципам: по происхождению лексем, по сферам употребления (книжные – разговорные, терминологические – обиходные), по стилистическим признакам.

По происхождению лексем синонимы можно сгруппировать следующим образом. Во-первых, одно слово заимствованное (греческое, еврейское, латинское), другое – славянское, являющееся его переводом. В среде верующих бытуют оба слова, первое из которых является богословским термином, второе – общеупотребительной единицей. Например: *агиасма – святая вода, Хризостом – Златоуст, Пантанасса – Всецарица, неофит – новоначальный, литургия – обедня, икона – образ, елеосвящение – соборование, ангел – вестник, монастырь – обитель, диаспора – рассеяние, хиротония – рукоположение, синодик – памятник, викарий – благочинный, псаломщик – чтец, регент – уставщик, анахорет – отшельник, индикт – церковное новолетие*, и т.д.

Во-вторых, синонимическая пара (ряд), каждая единица которой славянского происхождения: *теплота – запивка, преставление – усение – смерть, преставиться – почитать, бесноватый – одержимый, прикладываться – целовать, кара – наказание, паства – пасомые, преслушание – неповиновение, прекословие – спор, отрок – мальчик, отроковица – девочка, прещение – угроза, ненависть; святой – прославленный, поститься – го-*

веть, хотение – желание, бремя – ноша, лествица – лестница, седмица – неделя и др. Например:

В Православии принято выражать свое чувство к святыне, *прикладываясь* устами, лобзанием (Зап. 2003).

Третья группа включает в себя устойчивые словосочетания и разные фразеологические единицы: *одр – смертное ложе, монахиня – невеста Христова, награждать – венчать милостью, паства – духовное стадо, блудница – продажная женщина, дар прозорливости – пророческое служение, бесплатно – (сделать что-то) во славу Божию* и т.д. Например:

Как быстро Вы сможете сделать этот перевод, и сколько будет стоить? – Текст небольшой, недели хватит, а сделаю *во славу Божию*² (Зап. 2006).

По сферам употребления синонимы могут быть терминологическими и общеупотребительными в церковной среде (*Октоих – Осмогласник, рипида – опухало, аналав – параман, хиротония – рукоположение – посвящение в сан, дверник – привратник*).

По стилистическим характеристикам синонимы в религиозной среде могут быть определены как высокие, нейтральные и просторечные. Например: *стопа* (высок.) – *нога* (нейтр.), *возвестить* (высок.) – *сообщить* (нейтр.), *предстать* (высок.) – *появиться* (нейтр.), *кара* (вы-

сок.) – *наказание* (нейтр.), *вкушать* (высок.) – *есть* (нейтр.), *воинство* – *войско*, *просфора* (нейтр.) – *просфорка* (прост.) – *просвирка* (прост.), *свеча* (нейтр.) – *свечка* (прост.), *почить* (высок., устар.) – *умереть* (нейтр.), *литургия* (нейтр.) – *обедня* (прост.), *икона* (нейтр.) – *образок* (прост.), *монахиня* – *монашка* (прост.), *делание* (высок.) – *работа* (нейтр.), *лобзание* (высок.) – *поцелуй* (нейтр.). Например:

Вкушал сегодня что-нибудь с утра? (Зап. 2006); Фреска с чудотворным образом была попросту сбита. Сохранен только нимб и *стопы* Пресвятой Богородицы (Зап. 2006).

Синонимами являются сложные слова, в которых корни поменялись местами, например: *злопамятность – памятозлобие*. Последнее встречается только в православном среде.

В современной поэзии религиозного содержания часто используется терминологическое слово как синоним общеупотребительному. Такой пример находим в стихотворении Н. Кудряшовой, которая употребляет лексику *сретенье* как синоним слову *встреча*:

Тогда отверзется темница
И Свет прогонит ночи тьму,
Когда душа моя решится
Шагнуть на *Сретенье* к Нему.

Слово о том, как должно *сретать* день Рождества Христова (www.rusk.ru/st./php?idar=154156).

2) Словосочетание *во славу Божию* в разных коммуникативных ситуациях получает разное значение. Например, может быть синонимом «пожалуйста, не за что» в ответной реплике на благодарность. Часто верующие люди с этими словами подают милостыню

Следует отметить еще одну особенность синонимии в православной среде: те слова, которые в современном русском языке не являются синонимами, в речи верующих рассматриваются как таковые. Например, *грех* – *страсть*, *страдание* – *страсть*. Узуальное значение лексемы *страсть* в современном восприятии – «сильно выраженное чувство» в то время как *грех* – это «нарушение религиозных предписаний; предосудительный поступок» [СО 1978: 133]. В Словаре синонимов лексеме *грех* пару составляет *проступок* [СС 1976: 109], а лексеме *страсть* – 1. *страстность, жар, пыл, огонь*; 2. *влечение, любовь*; 3. *страх* [СС 1976: 561]. Приведем примеры употребления синонимов *грех* – *страсть*, *страдание* – *страсть* в прицерковном круге:

Страсть – это ведь *страдание*. С церковнославянского языка это слово так и переводится (о. Всеволод Чаплин, ж. «Фома», № 8, 2005: 46).

Страсть по-славянски, как вы прекрасно знаете, значит прежде всего *страдание, страсти* Господни, «грядый Господь к вольной *страсти*» (Господь, идучи на добровольную муку). Кроме того, это слово употребляется в позднейшем русском значении пороков и вождлений. «*Страстем* поработив достоинство души моя, скот бых», «Изринувшейся из рая, воздержанием *страстей* потщимся внити» [...] (Б. Пастернак. Доктор Живаго); Ох, грехи-грехи мои, совсем *страсти* одолели, замучил нечистый (Зап. 2001).

Отмечается и обратный процесс, когда стилистические синонимы в современном русском языке *помнить/вспомнить*

(нейтр.) – *поминать/помянуть* (разг.) (*Помянуть* добрым словом) в православной среде меняют свой статус, синонимические отношения распадаются, так как развивается новое значение. В СО приводится три значения лексемы *помянуть*: 1. «вспомнить, упомянуть в разговоре» (разг.); 2. «устроить, справить чьи-л. поминки»; 3. у верующих: «помолиться о здоровье живого или об упокоении умершего» [СО 1978: 514]. В СПЦК значение глагола *поминать* по непонятным причинам ограничивается только «молитвой об усопших», хотя в сноске делается оговорка: «Реже глагол *поминать* употребляется по отношению к живым» [СПЦК 2000: 188]. Наши наблюдения не подтверждают такого вывода, много примеров молитвенного поминовения живых:

Спасибо за то, что *помнишь* и *поминаешь* (Зап. 2007); *Помяните*, пожалуйста, в своих молитвах мою болящую маму. Ее имя во Святом Крещении София (Зап. 2004); Была вчера на службе, помолилась, тебя тоже *помянула*, свечку поставила (Зап. 2006).

Можно выстроить синонимические цепочки, которые будут отличаться от узуальных: *архиерей* – *иерарх* – *архипастырь* – *ладыка, агата* – *трапеза* – *вкушение пищи* – *принятие пищи*; *паломник* – *богомалец* – *калика* – *пилигрим*; *священство* – *духовенство* – *клир, настоятель (монастыря)* – *скитоначальник* – *игумен* – *авва*; *алтарник* – *причетник* – *пономарь*; *умереть* – *преставиться* – *почить (в Бозе)* – *упокоиться* – *отойти*; *экзорцизм* – *отчитка* – *изгнание нечистых духов*; *грех* – *прегрешение* – *страсть* и т.д.

Религиозная терминологическая лексика в обыденной речи верующих иногда используется как синоним нейтральному слову. Например, лексемы *отпуст, отдание* встречаются как синоним словам *заключение, завершение, конец*.

Таким образом, высокие, просторечные, обиходные, стилистически сниженные лексемы иногда теряют эти признаки, становясь нейтральными в конкретной социальной группе, и приобретают функцию стилистического маркера.

«В сфере экспрессивной лексики с наибольшей силой проявляется один из самых интересных семантических процессов – процесс синонимической аналогии, иначе называемый синонимической деривацией» [Апресян 1974: 165]. В языке верующих этот процесс особо наглядно проявляется в наименовании Господа, Божией Матери и святых. Ряд экспрессивных синонимов довольно велик, многие единицы впервые появились в молитвах и акафистах. Например:

Иисус Христос = *Сын Божий, Спаситель, Любовь, Альфа и Омега, Человеколюбец, Заступник, Иисус Сладчайший, Судия, Избавитель, Пастырь, Искупитель, Агнец, Утешитель* и т.д.

Божия Матерь = *Пресвятая Богородица, Пречистая Дева, Невеста Невестная, Заступница усердная, Владычица мира, Царица Небесная, Всенепрочная, Источник нетления, Сокровище спасения, Стена нерушимая, Ходатаица, Всепетая Мати* и т.д.

Безусловно, описание особенностей метафор и эпитетов при наименовании Господа и Богородицы – тема большого

самостоятельного исследования. Мы лишь подчеркнем, что значительное число экспрессивных синонимов является характерной особенностью речи верующих.

По выводам Ю.Д. Апресяна, в литературном языке точная синонимия сокращается, а «господствующую роль приобретает квазисинонимия». Наши наблюдения языка верующих показывают, что в православном социуме доля точной синонимии достаточно велика за счет актуализации историзмов, архаизмов, терминологической лексики (обычно гречизмы и церковнославянизмы). Стремление верующих сделать свою речь отличающейся от обыденной приводит к появлению значительного числа точных синонимов.

Особенности антонимии в речи православных верующих

У исследователей интерес вызывают разные аспекты функционирования слов с противоположным значением. Это и сопоставительное описание антонимов, и лингво-когнитивное, семантико-деривационное, стилистическое и т.д. Категория противоположности в лексике реализуется с помощью антонимов, конверсивов, случаев энантиосемии.

Семантическая классификация антонимов разработана Л.А. Новиковым, который выделяет *контрарную* противоположность, которая предусматривает потенциальный промежуточный компонент (*молодой* – <пожилой> – *старый*); *комплементарную* противоположность, единицы которой являются предельными по своей природе (*живой* – *мертвый, свет* – *тьма*), и *векторную* противоположность разнонаправленных действий, движений

и признаков (*подниматься – опускаться*) [Новиков 1982].

В каждом классе выделяются точные и неточные антонимы. Неточные антонимы или квазиантонимы – это семантически или стилистически несимметричные слова: *алчность – бескорыстие, обожать – ненавидеть*. Л. А. Новиков к квазиантонимам относит пару *дух – плоть* на основании того, что второе слово является устаревшим. Но в православной среде эту пару следует рассматривать как точные антонимы. В религиозной среде отмечается большое количество именно неточных антонимов, которые часто соседствуют с точными:

Мир еще не ад. В нем есть и добро и зло, свет и тьма, остатки красоты и благородства, смешанные с нравственным безобразием и подлостью (Рафаил 2002: 188).

Л. А. Новиков выделяет особую группу прагматических антонимов, под которыми понимает такой класс антонимов, в которых «противоположность выражается не чисто семантически, а путем частого образного употребления в речи взаимно противопоставляемых лексических единиц: земля – небо, рай – ад, ум – сердце и т.д.» [Новиков 1982: 250]. Если в общенародном языке, по мнению Л. А. Новикова, такие прагматические антонимы редки, то в речи верующих их употребление весьма частотно. Например:

Здесь явно стирается грань между *Церковью и миром, Божеством и Его творением, сакральным и профанистическим*, внешним. Для таких людей весь космос – литургисающий организм (Рафаил 2002: 81).

В религиозной сфере встречаются факты семантической противоположности лексем, которые не являются прямыми антонимами в общеупотребительном языке: *грех – покаяние* (как способ освобождения от греха):

Только чаша *покаянных* слез может перевесить на суде Божиим море человеческого *греха* (Рафаил 2002: 97).

С точки зрения структурной классификации антонимы бывают разнокорневыми и однокорневыми: *Бог – дьявол, ангелы – бесы, правда – ложь, любить – ненавидеть, свой – чужой; праведник – грешник, верующий – неверующий, чистота – нечистоты, закон – беззаконие, корысть – бескорыстие, восхождение – нисхождение, грешный – безгрешный, облачать – разоблачать, заговенье – разговенье* и т.д.

Анализ разножанровых текстов позволяет прийти к выводу, что одним из стилистических приемов, характерных стилистике в православной сфере, является синтаксический параллелизм, с помощью которого внимание читателя акцентируется на религиозных добродетелях, с одной стороны, и на неприятии духовных проступков, с другой. Прежде всего, обращает на себя внимание несовпадение христианских оппозиций и светских. Например, противопоставление *гордость – смирение* функционирует и в церковной среде, и в светской, но существенно различается оценка этих слов. В представлениях современного русского человека *гордость* – «это чувство собственного достоинства, самоуважения» [СО 1978: 128], а *смирение* – «это отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле» [СО 1978: 676]. С христианской точки зрения светская гордость яв-

ляется греховным состоянием, а смирение, наоборот, добродетелью, к которой надо стремиться. Например:

Бог *гордым* противится, *смирённым* же даёт благодать (1 Петр. 5, 5).

Эта библейская цитата часто повторяется разными проповедниками, религиозными писателями и публицистами, простыми верующими.

Таким образом, *грех* и *добродетель* в христианском мировоззрении являются «двумя полюсами духовной жизни человека» [Аникина 2006: 42]. Именно на этой оси распределяются многие антонимы, важные для религиозного сознания: *молчание*, *безмолвие* – *многоговение*; *смирёние* – *гордыня*, *спасение (души)* – *гибель (души)* и т.д.

Антонимы *богатый* – *бедный*, *нищий*; *болезнь* – *здоровье* и подобные требуют комментария, так как для религиозного сознания важно богатство духовное, а не материальное (вспомним: легче верблюду пройти через угольное ушко, чем богатому попасть в Царство Небесное; блаженны нищие духом), а также душевное здоровье, которое возможно при больном и немощном теле. Антонимы *любовь* – *ненависть* предполагают любовь к друзьям и ненависть к врагам, но по учению Церкви необходимо возлюбить врагов, молиться за обидящих и ненавидящих нас, а ненавидеть следует собственные грехи:

Господь сказал: Блаженны нищие духом (Мф. 5, 3). Это *нищета* от того, что считает *богатством* мир, *нищета*, которая даёт человеку возможность приобрести вечное *сокровище* (Рафаил 2002: 184).

Собственные антонимы немногочисленны в православной среде. В условиях религиозного контекста противопоставленными является лексемы *анакореты* и *киновиты*. И те и другие – монахи, но анакореты живут отшельнически, уединённо, а киневиты – это монахи, живущие в общежительных монастырях. Именно в монашеской среде эта пара может рассматриваться как контекстуальные антонимы.

Другой пример антонимов богословской терминологии: пара *акривия* – *икономия*. Акривия (греч. *ἀκριβεία* – строгость, точность) – способ решения вопросов с позиции строгой определенности, не терпящей отступления от основных правил христианского учения. Этому понятию противостоит *икономия* как снисхождение к человеческим немощам и слабостям в церковно-практических и пастырских вопросах, не носящих догматического характера.

В религиозном сознании некоторые антонимы рассматриваются иначе. Например, *живой* – *мёртвый* являются комплементарными антонимами, как и *жизнь* – *смерть*. Но в христианском сознании смерти противопоставлено *воскресение*, за которым начинается жизнь вечная.

Религиозные тексты характеризуются контактным употреблением антонимов, такая частотная встречаемость в тексте может рассматриваться как религиолектная особенность на синтагматическом уровне. Например:

Дева и *Матерь* – это чудо чудес, каким не может хвалиться никакая другая вера, кроме веры христианской, в которой это таинство есть *начало* и *конец* таинств (свт. Илия Минякий).

В этом предложении помимо антонимов *начало-конец* есть еще пара *Дева – Матерь*, в которой противопоставлено значение «девственница – недевственница». Но в приведенном примере, как и во многих других религиозных текстах, эта противоположность снимается. Оба слова переходят в разряд *ситуативно-контекстуальных синонимов*, так как обозначают не два денотата, а один. Наблюдается единство противоположностей, так как и Господь, и Богородица вбирают в себя, вмещают всё разнообразие бытия. Аналогичный пример по отношению к Господу – *Альфа и Омега, начало и конец*. То же относится к выражениям *мир видимый и мир невидимый, Церковь земная и Церковь небесная*. Это не столько противопоставление, сколько выражение одного целого:

Когда человек надеется на молитвы своих братьев по духу больше, чем на свои, тогда молитва Церкви – *земной и небесной* – обращается в молитву за него (Рафаил 2002: 171).

Приведем примеры контактного употребления антонимов, что является характерной чертой речи верующих:

Тебя не любят – ты люби их; то, что тебя не любят, не от тебя зависит, а их любить состоит в твоей воле и есть твоя обязанность, ибо Господь заповедал: любить не любящих нас, но врагов (прп. Макарий Оптинский).

При деривации компонентов антонимической пары может утрачиваться значение противоположности. Например, это наблюдается при образовании существительных от антонимов *достойный*

– *недостойный* в православной среде. Лексема *недостойность* отмечается только в речи верующих и имеет значение самоуничтожение человека, осознание им собственной греховности:

Институту присвоили статус университета, а мое *недостойство* назначили ректором (Зап. 2004);
Подпись под статьей: схимонахиня Николая, *недостойная* келейница схиэпископа Нектария (Русский Вестник 2009: 9).

Формирование антонимических отношений также отражает мировоззрение верующих, так как в отношении противоположности вступают те моральные и нравственные понятия, которые в атеистическом сознании не противопоставляются. Антонимы *христианский – мирской* соответствуют двум противопоставленным мирам, двум моральям. Анализ антонимических отношений в светской и церковной среде помогает описать особенности языковой религиозной картины мира.

Таким образом, отношения противоположности в религиозном сознании определяются христианским учением, этикой и моралью, которые иногда отличаются от морали современного постиндустриального общества с его «общечеловеческими ценностями».

При описании речи верующих отметим еще одну проблему – определение стилистического уровня лексики, которая не является однородной. Так, в проповеди священник может употребить церковнославянизм *живот*, а в других ситуациях – общеупотребительное *жизнь*. В церковной среде практически не встречается сниженная лексика, поскольку сквернословие – это грех. Эмоционально-

экспрессивная и стилистическая неоднородность речи, отражающая ментальные особенности религиозного сознания, представлена высоким, нейтральным и обиходным (просторечным) регистрами. К высокому регистру относится грецизм *литургия*, а его синоним *обедня* – к обиходному. Например:

Скоро батюшка возгласит: «Благословен Бог наш», и начнется Великое повечерие. Затем будут утренняя и *обедня*, так у нас *литургию* называют (Авдюгин 2008: 112).

Обращение к священнику *батюшка Александр* вместо нормативного *отец Александр* расценивается как обиходное, второе – как средний регистр, а подпись *иерей Александр Иванов* – высокий регистр.

Религиозная лексика может быть определена как книжно-официальная и разговорно-просторечная (*просфора* – *просвирка*, *отец* – *батюшка*).

Следует заметить, что многие общепотребительные слова, имеющие помету *высок*, в православном социолекте не оцениваются как возвышенные, а как нейтральные. Например:

служение, исцеление, убиение, дерзновение, уповать, вопрошать и т.д. (По милости Божией у нас с вами есть молитвенник отец Николай, который несет старческое *служение* на острове Талабск).

Можно привести ряд совпадающих по референту разностилевых/разнорегистровых синонимов: богословский термин (официальная ситуация) – нейтральное слово – просторечие – сленг. Например: *священнослужитель* – *иерей*

– *священник* – *отец* – *батюшка* – *батёк*.
Примеры:

Михаила В. уже в *иереи* рукоположили, молодой только очень; Мы недавно ходили в гости на блины к одному *священнику* с матушкой; Я буду жаловаться сразу всем *отцам* (т.е. священникам), – сказал инспектор Богословского факультета старостам группы; Все ее беды оттого, что не берет благословение у *батюшки*; А у нашего-то *батька* бас какой, заслушаешься!

85

Наличие регистрового деления хорошо ощущается верующими. Об этом убедительно свидетельствуют такие примеры:

Батюшка возмущён поведением старосты: «Как тебе не *стыдно?*», а тот отвечает: «Нет, это как Вам не *совестно...*». Он не может сказать священнику «стыдно».

В родительские субботы – дни особого поминовения усопших – через алтарь проходит много поминальных записок, батюшкам приходится «вынимать» многие тысячи просфор. На этих службах просфоры складываются в эмалированные ведра, вот один батюшка и говорит владыке:

«Я Вам сейчас дам ведро». – «Ведро? Ведро дают корове. А я – архиерей... Ты бы сказал: «Я Вам дам *сосуд*».

Сниженный регистр имеет выражение, распространенное среди паломников, «ехать *на жертву*». Это значит, что несколько малоимущих человек едут в

паломническую поездку на пожертвования более состоятельных попутчиков.

Выводы

Особенности функционирования религиозной лексики в прицерковном кругу, на наш взгляд, состоит в том, что в одном и том же тексте могут встречаться разностилевые единицы. Это объясняется особой прагматикой общения на религиозные темы, совмещением Небесного и земного, сакрального и профанного, Божественного и человеческого в зависимости от условий коммуникации и смены речевых жанров.

Семантические явления, фиксируемые в лексике той или иной коммуникативной группы, способствуют обогащению словарного состава национального языка. Собранные вместе в одном тексте лексические и стилистические особенности и признаки, описанные выше, создают

колорит речи православных верующих независимо от формы речи и жанров.

В речи современных священнослужителей употребление церковнославянизмов часто выполняет функцию катехизации, когда таким неприметным стилистическим приемом устанавливается грань между секулярным и церковным миром, употребляя то или иное слов, проповедник дает его толкование, раскрывая смысл таинства и т.д.

Анализируя семантику и то, как изменяется значение лексемы в зависимости от контекста, приходим к выводу, что лексическое значение не существует изолированно. Каждое из значений полисеманта, синонима, антонима реализуется в конкретной коммуникативной ситуации и определяется ею. Поэтому перспективным видится изучение семантики в рамках дискурсивного описания языка. Семантические изменения в лексике являются результатом не только лингвистических, но и социокультурных процессов.

86

summary

Σ Stylistic features in the orthodox speech

The religious judgement of the world is a specific sphere of researches. Many concepts, the phenomena and subjects of a religious context get special sense. Such sense, actual and real for certain society, can or is absent completely in usage, or to be transformed. The purpose of given article – the analysis polysemies, synonymies, antonymies, in speeches of modern orthodox believers and definition of stylistic level of lexicon which is not homogeneous.

Features of functioning of religious lexicon in a church society, in our opinion, consists that in the same text can use units of different styles. It speaks the especial characteristic of dialogue on religious themes, combination Heavenly and terrestrial, Divine and human depending on conditions of communications and change of speech genres.

The semantic phenomena fixed in lexicon of this or that communicative group, promote enrichment of dictionary structure of a national language.

Analyzing semantics and the value of a lexeme depending on a context changes, we come to a conclusion that lexical value does not exist separately. Each of values a synonym, an antonym is realised in a concrete communicative situation and defined by it. Therefore semantics studying in frameworks discursive language descriptions sees perspective. Semantic changes in lexicon grow out not only linguistic, but also social-cultural of processes.

Источники примеров:

87

- Авдюгин 2008: **Авдюгин, Александр, свящ.** Приходские хроники. – Москва, 2008. – 126 с.
 Русский Вестник 2009: **Русский Вестник.** – № 6.
 Рафаил 2002: **Рафаил, архим.** Тайна спасения. – М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2002. – 413с.
 Чаплин 2005: **Чаплин, о. Всеволод.** – In: Фома. – № 8. – С. 42–46.
 Электронный ресурс: www.rusk.ru/st./php?idar=154156

Библиографический список:

- Аникина 2006: **Аникина, Н. Н., Тазетдинова, С. Б.** Антонимия как составляющая религиозной языковой картины мира. – In: III Межд. Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общей ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та. – Т.1. – С. 40–42.
 Апресян 1974: **Апресян, Ю. Д.** Лексическая семантика (синонимические средства языка). – Москва: Наука. – 368 с.
 Новиков 1982: **Новиков, Л. А.** Семантика русского языка. – Москва: Высшая школа. – 272 с.

Словари:

- СО – **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1978. – 847 с.
 СПЦК – **Скляревская, Г. Н.** Словарь православной церковной культуры. – Москва: Наука, 2000. – 278 с.
 СС – **Словарь синонимов русского языка:** в 2 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва: Наука, 1970.
 СИС – **Словарь иностранных слов.** – 18 изд., стер. – Москва: Рус. яз., 1989. – 769 с.
 ПССС – **Дьяченко, Григорий, прот.** Полный церковнославянский словарь: В 2 т. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. (репринт).